

— Не знаю почему, — Су Цзяньцю почувствовал некоторую обиду и ответил. — Ничего особенного. Просто сегодня кто-то сказал, что в съёмочную группу кого-то назначили сверху, выкупили роль за деньги.

Фу Бай спросил:

— Про тебя говорили? Кто сказал?

Су Цзяньцю вдруг вспомнил, как в детстве, если его обижали, он приходил домой и рассказывал Су Цяо. И внезапно осознал, что его нынешний разговор с Фу Байем похож на ябедничество. Это нехорошо. Тем более, тот человек не называл имён.

— Никто про меня не говорил, я просто сам накручиваю. Ты занят, я в порядке, просто спросил.

Фу Бай, должно быть, был занят, больше не ответил.

После ужина у Су Цзяньцю было два часа отдыха. Он немного поспал, перекусил, и к шести вечера нужно было идти на репетицию чтения по ролям.

Репетиция чтения проходила в небольшом конференц-зале отеля. Когда Су Цзяньцю пришёл, уже собралось больше половины людей. Ся Минхань оставил для него свободное место рядом с собой. Как и за ужином, Ся Минхань сидел между ним и Линь Пэй, что вполне соответствовало отношениям их персонажей в сериале, да и у них троих были самые большие роли.

Режиссёр Ли Тин сидел во главе большого круглого стола, недалеко от Су Цзяньцю. Он взглянул на того и спросил:

— Раньше участвовал в репетициях чтения?

Он спросил только Су Цзяньцю, не спрашивая других, очевидно, хорошо зная положение каждого актёра.

Раньше Су Цзяньцю снял кучу откровенно плохих фильмов, где главным была скорость, а не качество, даже актёрская игра была откровенно слабой, и режиссёры не были столь строги. Поэтому он честно ответил:

— Нет, это в первый раз.

Ли Тин тоже это понимал и немного снизил к нему требования:

— Если не будешь успевать, просто прочитай текст от начала до конца.

Обычно на таких репетициях от актёров требуют корректировать дыхание и эмоции при произнесении реплик, что отнимает много сил. Но Ли Тин беспокоился, что у Су Цзяньцю недостаточно навыков для работы с текстом и дыхания, что он не успеет за общим ритмом, поэтому не требовал от него передачи эмоций.

Но Су Цзяньцю не хотел быть исключением:

— Спасибо, режиссёр. Я постараюсь успевать за всеми.

Этим он вежливо отказался от поправок режиссёра.

Разговаривая, он уже открыл свой экземпляр сценария.

Ли Тин не стал настаивать, больше ничего не сказав, но, увидев раскрытый сценарий Су Цзяньцю, был немного удивлён. На страницах сценария были плотно исписаны заметки, многое было выделено маркерами разных цветов. Похоже, он действительно серьёзно изучал сценарий.

В душе режиссёр почувствовал некоторое удовлетворение. Хотя его впечатление о Су Цзяньцю было просто как о красивой картинке, и его требование заключалось лишь в том, чтобы тот хорошо справлялся с ролью этой картинке, но такое серьёзное отношение актёра заставило его взглянуть на эту картинку немного иначе.

— Хорошо, начинаем. Сегодня вечером мы обязательно должны пройти весь сценарий, — сказал Ли Тин.

Едва он замолчал, как Линь Пэй и Ся Минхань переглянулись, затем Ся Минхань взглянул на Су Цзяньцю и выдал ему слабую улыбку, всем видом показывая — мы в одной лодке, брат.

Неизвестно, во сколько сегодня удастся вернуться спать.

Первая сцена: главный герой впервые прибывает на планету M17. У системы 1001 довольно много реплик. Будучи энциклопедической системой, она должна не только подробно изложить личную информацию R, но и описать мировоззрение планеты M, чтобы главный герой мог выжить в мире будущего.

Су Цзяньцю сделал глоток воды, настроился, полностью перешёл в механический режим, затем отбросил личные эмоции и начал читать реплики. Его роль отличалась от других: другим нужно было максимально проявлять эмоции, а ему — максимально их сдерживать. Это две разные степени контроля.

В конференц-зале прозвучал слегка холодный, бархатистый голос, окутавший всё помещение механической прохладой, холодным ощущением технологий будущей межзвёздной эры.

Услышав это, Ли Тин повернул голову и взглянул на Су Цзяньцю.

Этот голос действительно всё ещё принадлежал Су Цзяньцю, но разительно отличался от его обычного мягкого и нежного тона, это были две совершенно разные ауры.

Внешность Су Цзяньцю создавала ощущение дистанции, и только его обычная мягкая улыбка и нежный голос немного уменьшали это отчуждение. Но сейчас, при чтении реплик, эта холодноватая отстранённость больше соответствовала его сути, вновь отдаляя его.

Вся репетиция чтения началась с выступления Су Цзяньцю.

Поскольку он задал хороший тон, оставшимся тоже неловко было расслабляться.

Репетиция чтения затянулась далеко за полночь и закончилась только в час ночи.

Репетиция чтения действительно была серьёзным испытанием: она не только отнимала силы, но и была огромной нагрузкой на голос. Когда Су Цзяньцю выходил, его голос уже был хриплым.

Было видно, что все очень устали, и все разошлись по своим номерам спать.

Ся Минхань и Линь Пэй пошли в ресторан перекусить, а Су Цзяньцю на лифте поднялся на верхний этаж.

В коридоре на верхнем этаже было тихо, в это время все сотрудники уже отдыхали.

Су Цзяньцю приложил ключ-карту к двери, раздался звук «пип», и дверь открылась.

В номере было темно. Он нащупывал рукой на стене выключатель, как вдруг кто-то неожиданно обхватил его за шею и резко потащил назад.

— А-а!

Су Цзяньцю не успел среагировать, из его горла вырвался короткий вскрик.

— Помогите! Помог...

Су Цзяньцю не успел выкрикнуть «помогите», как ему заткнули рот.

Шея была зажата, рот закрыт — инстинктивный крик о помощи Су Цзяньцю был насильно прерван.

В темноте невидимый человек тащил его в спальню.

Грабитель? Или вор?

Су Цзяньцю было не до раздумий. Он хотел сказать тому, что может отдать все наличные в номере, поклясться, что не вызовет полицию, но, очевидно, тот не дал ему ни малейшего шанса заговорить.

Холодный пот мгновенно выступил по всему телу.

Су Цзяньцю, мыча, мотал головой, ухватился обеими руками за руку, лежавшую на его шее, отчаянно пытаясь вырваться из хватки.

Только когда его прижали к кровати и оказались сверху, он осознал, что же хочет сделать нападавший.

В одно мгновение отчаяние захлестнуло весь рассудок.

Сейчас в коридоре ни души, ближе всех к нему Линь Пэй, который ужинал в ресторане. Вряд ли кто-то придёт ему на помощь.

Нападавший отпустил его рот, разорвал воротник рубашки и принялся целовать его шею.

Су Цзяньцю дрожал всем телом. Под влиянием страха и инстинкта самосохранения, хотя он понимал, что помощи ждать неоткуда, всё же дрожащим голосом выкрикивал:

— Помогите! Помогите! Кто-нибудь...

После репетиции чтения его голос уже был хриплым, но сейчас он изо всех сил кричал, почти в истерике:

— Пожалуйста! Пожалуйста! Не трогай меня, не трогай... Я дам тебе денег...

— Сколько угодно...

— Не трогай меня...

Он бешено сопротивлялся, кричал, словно впал в безумие.

Человек в темноте, осознав, что что-то не так, поспешно остановился и включил свет у изголовья кровати.

Су Цзяньцю, обхватив голову руками, свернулся на кровати калачиком, всё тело непрерывно дрожало, как у испуганного кролика. Он всхлипывал, почти задыхаясь от рыданий.

Фу Бай перепугался. Он не ожидал, что так напугает человека. Поспешно прижал к себе сжавшегося в комок Су Цзяньцю:

— Ацю, это я, братец! Никаких посторонних! Не бойся, не бойся, хороший мальчик, не бойся, это братец, никаких плохих людей. Братец пошутил, просто хотел сделать тебе сюрприз. Прости, прости, братец виноват, испугал Ацю.

Су Цзяньцю прижался к его груди, всхлипывая, тело всё ещё вздрагивало, он ещё не пришёл в себя.

Фу Бай в душе готов был дать себе пощёчину. Хороший сюрприз превратился в испуг.

Он погладил Су Цзяньцю по голове и мягко сказал:

— Погладим по головке, не бойся. Глупыш, даже своего муженька не узнал.

Затем принялся мягко похлопывать Су Цзяньцю по спине.

Под эти лёгкие похлопывания человек в его объятиях постепенно перестал дрожать.

Фу Бай вздохнул с облегчением.

Припомнив события дня, он понял, что действительно перегнул палку.

Он думал, что Су Цзяньцю узнает его, не ожидал, что действительно его напугает.

— Братец, как ты тут оказался?.. — Су Цзяньцю поднял голову с груди Фу Бая, глаза были красными.

Фу Бай нахмурился:

— Что с твоим голосом? Так хрипит. Простудился?

Он заметил это ещё с самого начала: голос у Су Цзяньцю был необычный.

— Нет, не простудился, — покачал головой Су Цзяньцю. — Сегодня много реплик читал.

Фу Бай стёр с его ресниц слёзы:

— Сегодня ты прислал мне сообщение в WeChat, я увидел, что тон какой-то не такой, испугался, что тебя обидели, вот и решил приехать проведать. Как раз днём дел не было, я и приехал на машине. Уже давно тебя жду.

От Города S сюда несколько часов езды, на машине приехать довольно утомительно.

Су Цзяньцю тут же спросил:

— А ты поел?

— Ещё нет.

— Тогда я закажу тебе еду.

С этими словами Су Цзяньцю попытался подняться, чтобы позвонить в ресторан.

<http://bllate.org/book/15452/1370832>